

Литрес ≡ Классика

Михаил Булгаков

ДНИ ТУРБИНЫХ

Михаил Булгаков

Дни Турбиных

«ЛитРес»

1926

Булгаков М. А.

Дни Турбиных / М. А. Булгаков — «ЛитРес», 1926

Сценическая версия романа «Белая гвардия», созданная Булгаковым специально для МХАТ. Действие начинается в 1918 году, когда из Киева уходят немецкие войска, оккупировавшие Украину. И их место занимают петлюровцы. В центре сюжета – семья русских интеллигентов Турбиных. Автор описывает сложный многогранный мир семьи русских интеллигентов и их друзей. Их мир ломается под натиском социальных, политических и военных потрясений, которые происходят один за другим, меняя облик их родной страны.

© Булгаков М. А., 1926

© ЛитРес, 1926

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Булгаков

Дни Турбиных

Действующие лица

Турбин Алексей Васильевич – полковник-артиллерист, 30 лет.

Турбин Николай – его брат, 18 лет.

Тальберг Елена Васильевна – их сестра, 24 года.

Тальберг Владимир Робертович – полковник генштаба, ее муж, 38 лет.

Мышлаевский Виктор Викторович – штабс-капитан, артиллерист, 38 лет.

Шервинский Леонид Юрьевич – поручик, личный адъютант гетмана.

Студзинский Александр Брониславович – капитан, 29 лет.

Лариосик – житомирский кузен, 21 год.

Гетман всея Украины.

Болботун – командир 1-й конной петлюровской дивизии.

Галаньба – сотник-петлюровец, бывший уланский ротмистр.

Ураган.

Кирпатый.

Фон Шратт – германский генерал.

Фон Дуст – германский майор.

Врач германской армии.

Дезертир-сечевик.

Человек с корзиной.

Камер-лакей.

Максим – гимназический педель, 60 лет.

Гайдамак – телефонист.

Первый офицер.

Второй офицер.

Третий офицер.

Первый юнкер.

Второй юнкер.

Третий юнкер.

Юнкера и гайдамаки.

Первое, второе и третье действия происходят зимой 1918 года, четвертое действие – в начале 1919 года.

Место действия – город Киев.

Действие первое

Картина первая

Квартира Турбиных. Вечер. В камине огонь. При открытии занавеса часы бьют девять раз и нежно играют менуэт Боккерини.

Алексей склонился над бумагами.

Николка (играет на гитаре и поет).

Хуже слухи каждый час:
Петлюра идет на нас!
Пулеметы мы зарядили,
По Петлюре мы палили,
Пулеметчики-чики-чики...
Голубчики-чики...
Выручали вы нас, молодцы.

Алексей. Черт тебя знает, что ты поешь! Кухаркины песни. Пой что-нибудь порядочное.
Николка. Зачем кухаркины? Это я сам сочинил, Алеша. (*Поет.*)

Хошь ты пой, хошь не пой,
В тебе голос не такой!
Есть такие голоса...
Дыбом станут волоса...

Алексей. Это как раз к твоему голосу и относится.

Николка. Алеша, это ты напрасно, ей-Богу! У меня есть голос, правда, не такой, как у Шервинского, но все-таки довольно приличный. Драматический, вернее всего – баритон. Леночка, а Леночка! Как, по-твоему, есть у меня голос?

Елена (*из своей комнаты*). У кого? У тебя? Нету никакого.

Николка. Это она расстроилась, потому так и отвечает. А между прочим, Алеша, мне учитель пения говорил: «Вы бы, – говорит, – Николай Васильевич, в опере, в сущности, могли петь, если бы не революция».

Алексей. Дурак твой учитель пения.

Николка. Я так и знал. Полное расстройство нервов в турбинском доме. Учитель пения – дурак. У меня голоса нет, а вчера еще был, и вообще пессимизм. А я по своей натуре более склонен к оптимизму. (*Трогает струны.*) Хотя ты знаешь, Алеша, я сам начинаю беспокоиться. Девять часов уже, а он сказал, что утром приедет. Уж не случилось ли чего-нибудь с ним?

Алексей. Ты потише говори. Понял?

Николка. Вот комиссия, создатель, быть замужней сестры братом.

Елена (*из своей комнаты*). Который час в столовой?

Николка. Э... девять. Наши часы впереди, Леночка.

Елена (*из своей комнаты*). Не сочиняй, пожалуйста.

Николка. Ишь, волнуется. (*Напевает.*) Туманно... Ах, как все туманно!..

Алексей. Не надрывай ты мне душу, пожалуйста. Пой веселую.

Николка (*поет*).

Здравствуйте, дачницы!
Здравствуйте, дачники!
Съемки у нас уж давно начались...
Гей, песнь моя!.. Любимая!..
Буль-буль-буль, бутылочка
Казенного вина!..

Бескозырки тонные,
Сапоги фасонные,
То юнкера-гвардейцы идут...

Электричество внезапно гаснет. За окнами с песней проходит воинская часть.

Алексей. Черт знает что такое! Каждую минуту тухнет. Леночка, дай, пожалуйста, свечи.

Елена (*из своей комнаты*). Да!.. Да!..

Алексей. Какая-то часть прошла.

Елена, *выходя со свечой, прислушивается. Далекий пушечный удар.*

Николка. Как близко. Впечатление такое, будто бы под Святошином стреляют. Интересно, что там происходит? Алеша, может быть, ты пошлешь меня узнать, в чем дело в штабе? Я бы съездил.

Алексей. Конечно, тебя еще не хватает. Сиди, пожалуйста, смиренно.

Николка. Слушаю, господин полковник... Я, собственно, потому, знаешь, бездействие... обидно несколько... Там люди дерутся... Хотя бы дивизион наш был скорее готов.

Алексей. Когда мне понадобятся твои советы в подготовке дивизиона, я тебе сам скажу. Понял?

Николка. Понял. Виноват, господин полковник.

Электричество вспыхивает.

Елена. Алеша, где же мой муж?

Алексей. Приедет, Леночка.

Елена. Но как же так? Сказал, что приедет утром, а сейчас девять часов, и его нет до сих пор. Уже не случилось ли с ним чего?

Алексей. Леночка, ну, конечно, этого не может быть. Ты же знаешь, что линию на запад охраняют немцы.

Елена. Но почему же его до сих пор нет?

Алексей. Ну, очевидно, стоят на каждой станции.

Николка. Революционная езда, Леночка. Час едешь, два стоишь.

Звонок.

Ну вот и он, я же говорил! *(Бежит открывать дверь.)* Кто там?

Голос Мышлаевского. Открой, ради Бога, скорей!

Николка *(впускает Мышлаевского в переднюю).* Да это ты, Витенька?

Мышлаевский. Ну я, конечно, чтоб меня раздавило! Никол, бери винтовку, пожалуйста. Вот, дьяволова мать!

Елена. Виктор, откуда ты?

Мышлаевский. Из-под Красного Трактира. Осторожно вешай, Никол. В кармане бутылка водки. Не разбей. Позволь, Лена, ночевать, не дойду домой, совершенно замерз.

Елена. Ах, Боже мой, конечно! Иди скорей к огню.

Идут к камину.

Мышлаевский. Ох... ох... ох...

Алексей. Что же они, валенки вам не могли дать, что ли?

Мышлаевский. Валенки! Это такие мерзавцы! *(Бросается к огню.)*

Елена. Вот что: там ванна сейчас топится, вы его раздевайте поскорее, а я ему белье приготовлю. *(Уходит.)*

Мышлаевский. Голубчик, сними, сними, сними...

Николка. Сейчас, сейчас. *(Снимает с Мышлаевского сапоги.)*

Мышлаевский. Легче, братик, ох, легче! Водки бы мне выпить, водочки.

Алексей. Сейчас дам.

Николка. Алеша, пальцы на ногах поморожены.

Мышлаевский. Пропали пальцы к чертовой матери, пропали, это ясно.

Алексей. Ну что ты! Отойдут. Николка, растирай ему ноги водкой.

Мышлаевский. Так я и позволил ноги водкой тереть. *(Пьет.)* Три рукой. Больно!.. Больно!.. Легче.

Николка. Ой-ой-ой! Как замерз капитан!

Елена *(появляется с халатом и туфлями).* Сейчас же в ванну его. На!

Мышлаевский. Дай тебе Бог здоровья, Леночка. Дайте-ка водки еще. *(Пьет.)*

Елена уходит.

Николка. Что, согрелся, капитан?

Мышлаевский. Легче стало. *(Закурил.)*

Николка. Ты скажи, что там под Трактиром делается?

Мышлаевский. Метель под Трактиром. Вот что там. И я бы эту метель, мороз, немец-мерзавцев и Петлюру!..

Алексей. Зачем же, не понимаю, вас под Трактир погнало?

Мышлаевский. А мужички там эти под Трактиром. Вот эти самые милые мужички сочинения графа Льва Толстого!

Николка. Да как же так? А в газетах пишут, что мужики на стороне гетмана...

Мышлаевский. Что ты, юнкер, мне газеты тычешь? Я бы всю эту вашу газетную шваль перевешал на одном суку! Я сегодня утром лично на разведке напоролся на одного деда и спрашиваю: «Где же ваши хлопцы?» Деревня точно вымерла. А он сослепу не разглядел, что у меня погоны под башлыком, и отвечает: «Уси побиглы до Петлюры...»

Николка. Ой-ой-ой-ой...

Мышлаевский. Вот именно «ой-ой-ой-ой»... Взял я этого толстовского хрена за манишку и говорю: «Уси побиглы до Петлюры? Вот я тебя сейчас пристрелю, старую... Ты у меня узнаешь, как до Петлюры бегают. Ты у меня сбегает в Царство Небесное».

Алексей. Как же ты в город попал?

Мышлаевский. Сменили сегодня, слава тебе, Господи! Пришла пехотная дружина. Скандал я в штабе на посту устроил. Жутко было! Они там сидят, коньяк в вагоне пьют. Я говорю, вы, говорю, сидите с гетманом во дворце, а артиллерийских офицеров вышибли в сапогах на мороз с мужичьем перестреливаться! Не знали, как от меня отделаться. Мы, говорят, командирuem вас, капитан, по специальности в любую артиллерийскую часть. Поезжайте в город... Алеша, возьми меня к себе.

Алексей. С удовольствием. Я и сам хотел тебя вызвать. Я тебе первую батарею дам.

Мышлаевский. Благодетель...

Николка. Ура!.. Все вместе будем. Студзинский – старшим офицером... Прелестно!..

Мышлаевский. Вы где стоите?

Николка. Александровскую гимназию заняли. Завтра или послезавтра можно выступать.

Мышлаевский. Ты ждешь не дождешься, чтобы Петлюра тебя по затылку трахнул?

Николка. Ну, это еще кто кого!

Елена *(появляется с простыней)*. Ну, Виктор, отправляйся, отправляйся. Иди мойся. На простыню.

Мышлаевский. Лена ясная, позволь, я тебя за твои хлопоты обниму и поцелую. Как ты думаешь, Леночка, мне сейчас водки выпить или уже потом, за ужином сразу?

Елена. Я думаю, что потом, за ужином, сразу. Виктор! Мужа ты моего не видел? Муж пропал.

Мышлаевский. Что ты, Леночка, найдется. Он сейчас приедет. *(Уходит.)*

Начинается непрерывный звонок.

Николка. Ну вот он он! *(Бежит в переднюю.)*

Алексей. Господи, что это за звонок?

Николка отворяет дверь. Появляется в передней Лариосик с чемоданом и с узлом.

Лариосик. Вот я и приехал. Со звонком у вас я что-то сделал.

Николка. Это вы кнопку вдавили. *(Выбегает за дверь, на лестницу.)*

Лариосик. Ах, Боже мой! Простите, ради Бога! *(Входит в комнату.)* Вот я и приехал. Здравствуйте, глубокоуважаемая Елена Васильевна, я вас сразу узнал по карточкам. Мама просит вам передать ее самый горячий привет.

Звонок прекращается. Входит Николка.

А равно также и Алексею Васильевичу.

Алексей. Мое почтение.

Лариосик. Здравствуйте, Николай Васильевич, я так много о вас слышал. (*Всем.*) Вы удивлены, я вижу? Позвольте вам вручить письмо, оно вам все объяснит. Мама сказала мне, чтобы я, даже не раздеваясь, дал вам прочитать письмо.

Елена. Какой неразборчивый почерк!

Лариосик. Да, ужасно! Позвольте, лучше я сам прочитаю. У мамы такой почерк, что она иногда напишет, а потом сама не понимает, что она такое написала. У меня тоже такой почерк. Это у нас наследственное. (*Читает.*) «Милая, милая Леночка! Посылаю к вам моего мальчика прямо по-родственному; приютите и согрейте его, как вы умеете это делать. Ведь у вас такая громадная квартира...» Мама очень любит и уважает вас, а равно и Алексея Васильевича. (*Николке.*) И вас тоже. (*Читает.*) «Мальчуган поступает в Киевский университет. С его способностями...» – ах уж эта мама!.. – «...невозможно сидеть в Житомире, терять время. Содержание я буду вам переводить аккуратно. Мне не хотелось бы, чтобы мальчуган, привыкший к семье, жил у чужих людей. Но я очень спешу, сейчас идет санитарный поезд, он сам вам все расскажет...» Гм... вот и все.

Алексей. Позвольте узнать, с кем я имею честь говорить?

Лариосик. Как с кем? Вы меня не знаете?

Алексей. К сожалению, не имею удовольствия.

Лариосик. Боже мой! И вы, Елена Васильевна?

Николка. И я тоже не знаю.

Лариосик. Боже мой, это прямо колдовство! Ведь мама послала вам телеграмму, которая должна вам все объяснить. Мама послала вам телеграмму в шестьдесят три слова.

Николка. Шестьдесят три слова!.. Ой-ой-ой!..

Елена. Мы никакой телеграммы не получали.

Лариосик. Не получали? Боже мой! Простите меня, пожалуйста. Я думал, что меня ждут, и прямо, не раздеваясь... Извините... я, кажется, что-то раздавил... Я ужасный неудачник!

Алексей. Да вы, будьте добры, скажите, как ваша фамилия?

Лариосик. Ларион Ларионович Суржанский.

Елена. Да это Лариосик?! Наш кузен из Житомира?

Лариосик. Ну да.

Елена. И вы... к нам приехали?

Лариосик. Да. Но, видите ли, я думал, что вы меня ждете... Простите, пожалуйста, я наследил вам... Я думал, что вы меня ждете, а раз так, то я поеду в какой-нибудь отель...

Елена. Какие теперь отели?! Погодите, вы прежде всего раздевайтесь.

Алексей. Да вас никто не гонит, снимайте пальто, пожалуйста.

Лариосик. Душевно вам признателен.

Николка. Вот здесь, пожалуйста. Пальто можно повесить в передней.

Лариосик. Душевно вам признателен. Как у вас хорошо в квартире!

Елена (*шепотом*). Алеша, что же мы с ним будем делать? Он симпатичный. Давай поместим его в библиотеке, все равно комната пуста.

Алексей. Конечно, поди скажи ему.

Елена. Вот что, Ларион Ларионович, прежде всего в ванну... Там уже есть один – капитан Мышлаевский... А то, знаете ли, после поезда...

Лариосик. Да-да, ужасно!.. Ужасно!.. Ведь от Житомира до Киева я ехал одиннадцать дней...

Николка. Одиннадцать дней!.. Ой-ой-ой!..

Лариосик. Ужас, ужас!.. Это такой кошмар!

Елена. Ну пожалуйста!

Лариосик. Душевно вам... Ах, извините, Елена Васильевна, я не могу идти в ванну.

Алексей. Почему вы не можете идти в ванну?

Лариосик. Извините меня, пожалуйста. Какие-то злодеи украли у меня в санитарном поезде чемодан с бельем. Чемодан с книгами и рукописями оставили, а белье все пропало.

Елена. Ну, это беда поправимая.

Николка. Я дам, я дам!

Лариосик (*интимно, Николке*). Рубашка, впрочем, у меня здесь, кажется, есть одна. Я в нее собрание сочинений Чехова завернул. А вот не будете ли вы добры дать мне кальсоны?

Николка. С удовольствием. Они вам будут велики, но мы их заколем английскими булавками.

Лариосик. Душевно вам признателен.

Елена. Ларион Ларионович, мы вас поместим в библиотеке. Николка, проводи!

Николка. Пожалуйте за мной.

Лариосик и Николка уходят.

Алексей. Вот тип! Я бы его остриг прежде всего. Ну, Леночка, зажги свет, я пойду к себе, у меня еще масса дел, а мне здесь мешают. (*Уходит.*)

Звонок.

Елена. Кто там?

Голос Тальберга. Я, я. Открой, пожалуйста.

Елена. Слава Богу! Где же ты был? Я так волновалась!

Тальберг (*входя*). Не целуй меня, я с холоду, ты можешь простудиться.

Елена. Где же ты был?

Тальберг. В германском штабе задержали. Важные дела.

Елена. Ну иди, иди скорей, грейся. Сейчас чай будем пить.

Тальберг. Не надо чаю, Лена, погоди. Позвольте, чай это френч?

Елена. Мышлаевского. Он только что приехал с позиций, совершенно замороженный.

Тальберг. Все-таки можно прибрать.

Елена. Я сейчас. (*Вешает френч за дверь.*) Ты знаешь, еще новость. Сейчас неожиданно приехал мой кузен из Житомира, знаменитый Лариосик, Алексей оставил его у нас в библиотеке.

Тальберг. Я так и знал! Недостаточно одного сеньора Мышлаевского. Появляются еще какие-то житомирские кузены. Не дом, а постоянный двор. Я решительно не понимаю Алексея.

Елена. Володя, ты просто устал и в дурном расположении духа. Почему тебе не нравится Мышлаевский? Он очень хороший человек.

Тальберг. Замечательно хороший! Трактирный завсегдагай.

Елена. Володя!

Тальберг. Впрочем, сейчас не до Мышлаевского. Лена, закрой дверь... Лена, случилась ужасная вещь.

Елена. Что такое?

Тальберг. Немцы оставляют гетмана на произвол судьбы.

Елена. Володя, да что ты говоришь?! Откуда ты узнал?

Тальберг. Только что, под строгим секретом, в германском штабе. Никто не знает, даже сам гетман.

Елена. Что же теперь будет?

Тальберг. Что теперь будет... Гм... Половина десятого. Так-с... Что теперь будет?.. Лена!

Елена. Что ты говоришь?

Тальберг. Я говорю: «Лена»!

Елена. Ну что «Лена»?

Тальберг. Лена, мне сейчас нужно бежать.

Елена. Бежать? Куда?

Тальберг. В Германию, в Берлин. Гм... Дорогая моя, ты представляешь, что будет со мной, если русская армия не отобьет Петлюру и он войдет в Киев?

Елена. Тебя можно будет спрятать.

Тальберг. Миленькая моя, как можно меня спрятать! Я не иголка. Нет человека в городе, который не знал бы меня. Спрятать помощника военного министра. Не могу же я, подобно сеньору Мышлаевскому, сидеть без френча в чужой квартире. Меня отличнейшим образом найдут.

Елена. Пстой! Я не пойму... Значит, мы оба должны бежать?

Тальберг. В том-то и дело, что нет. Сейчас выяснилась ужасная картина. Город обложен со всех сторон, и единственный способ выбраться – в германском штабном поезде. Женщин они не берут. Мне одно место дали благодаря моим связям.

Елена. Другими словами, ты хочешь уехать один?

Тальберг. Дорогая моя, не «хочу», а иначе не могу! Пойми – катастрофа! Поезд идет через полтора часа. Решай, и как можно скорее.

Елена. Через полтора часа? Как можно скорее? Тогда я решаю – уезжай.

Тальберг. Ты умница. Я всегда это говорил. Что я хотел еще сказать? Да, что ты умница! Впрочем, я это уже сказал.

Елена. На сколько же времени мы расстаемся?

Тальберг. Я думаю, месяца на два. Я только пережду в Берлине всю эту кутерьму, а когда гетман вернется...

Елена. А если он совсем не вернется?

Тальберг. Этого не может быть. Даже если немцы оставят Украину, Антанта займет ее и восстановит гетмана. Европе нужна гетманская Украина как кордон от московских большевиков. Ты видишь, я все рассчитал.

Елена. Да, я вижу, но только вот что: как же так, ведь гетман еще тут, они формируют свои войска, а ты вдруг бежишь на глазах у всех. Ловко ли это будет?

Тальберг. Милая, это наивно. Я тебе говорю по секрету – я бегу, потому что знаю, что ты этого никогда никому не скажешь. Полковники генштаба не бегают. Они ездят в командировку. В кармане у меня командировка в Берлин от гетманского министерства. Что, недурно?

Елена. Очень недурно. А что же будет с ними со всеми?

Тальберг. Позволь тебя поблагодарить за то, что сравниваешь меня со всеми. Я не «все».

Елена. Ты же предупреди братьев.

Тальберг. Конечно, конечно. Отчасти я даже рад, что еду один на такой большой срок. Как-никак ты все-таки побережешь наши комнаты.

Елена. Владимир Робертович, здесь мои братья! Неужели же ты думаешь, что они вытеснят нас? Ты не имеешь права...

Тальберг. О нет, нет, нет... Конечно, нет... Но ты же знаешь пословицу: «Qui va à la chasse, perd sa place»¹. Теперь еще просьба, последняя. Здесь... гм... без меня, конечно, будет бывать этот... Шервинский...

Елена. Он и при тебе бывает.

Тальберг. К сожалению. Видишь ли, моя дорогая, он мне не нравится.

Елена. Чем, позволь узнать?

Тальберг. Его ухаживания за тобой становятся слишком назойливыми, и мне было бы желательно... Гм...

Елена. Что желательно было бы тебе?

---

¹ «Кто уходит на охоту, теряет свое место» (франц.). Здесь и в дальнейшем перевод сделан автором.

Тальберг. Я не могу сказать тебе что. Ты женщина умная и прекрасно воспитана. Ты прекрасно понимаешь, как нужно держать себя, чтобы не бросить тень на фамилию Тальберг.

Елена. Хорошо... я не брошу тень на фамилию Тальберг.

Тальберг. Почему ты отвечаешь мне так сухо? Я ведь не говорю тебе о том, что ты можешь мне изменить. Я прекрасно знаю, что этого быть не может.

Елена. Почему ты полагаешь, Владимир Робертович, что этого не может быть?..

Тальберг. Елена, Елена, Елена! Я не узнаю тебя. Вот плоды общения с Мышлаевским! Замужняя дама – изменить!.. Без четверти десять! Я опоздаю!

Елена. Я сейчас тебе уложу...

Тальберг. Милая, ничего, ничего, только чемоданчик, в нем немного белья. Только, ради Бога, скорее, даю тебе одну минуту.

Елена. Ты же все-таки простись с братьями.

Тальберг. Само собой разумеется, только смотри, я еду в командировку.

Елена. Алеша! Алеша! (*Убегает.*)

Алексей (*входя*). Да, да... А, здравствуй, Володя.

Тальберг. Здравствуй, Алеша.

Алексей. Что за суета?

Тальберг. Видишь ли, я должен сообщить тебе важную новость. Нынче ночью положение гетмана стало весьма серьезным.

Алексей. Как?

Тальберг. Серьезно и весьма.

Алексей. В чем дело?

Тальберг. Очень возможно, что немцы не окажут помощи и придется отбивать Петлюру своими силами.

Алексей. Что ты говоришь?!

Тальберг. Очень может быть.

Алексей. Дело желтенькое... Спасибо, что сказал.

Тальберг. Теперь второе. Так как я сейчас еду в командировку...

Алексей. Куда, если не секрет?

Тальберг. В Берлин.

Алексей. Куда? В Берлин?

Тальберг. Да. Как я ни барахтался, выкрутиться не удалось. Такое безобразие!

Алексей. Надолго, смею спросить?

Тальберг. На два месяца.

Алексей. Ах вот как.

Тальберг. Итак, позволь пожелать тебе всего хорошего. Берегите Елену. (*Протягивает руку.*)

Алексей прячет руку за спину.

Что это значит?

Алексей. Это значит, что командировка ваша мне не нравится.

Тальберг. Полковник Турбин!

Алексей. Я вас слушаю, полковник Тальберг.

Тальберг. Вы мне ответите за это, господин брат моей жены!

Алексей. А когда прикажете, господин Тальберг?

Тальберг. Когда... Без пяти десять... Когда я вернусь.

Алексей. Ну, Бог знает что случится, когда вы вернетесь!

Тальберг. Вы... вы... Я давно уже хотел поговорить с вами.

Алексей. Жену не волновать, господин Тальберг!

Елена (*входя*). О чем вы говорили?

Алексей. Ничего, ничего, Леночка!

Тальберг. Ничего, ничего, дорогая! Ну, до свидания, Алеша!

Алексей. До свидания, Володя!

Елена. Николка! Николка!

Николка (*входя*). Вот он я. Ох, приехал?

Елена. Володя уезжает в командировку. Простись с ним.

Тальберг. До свидания, Никол.

Николка. Счастливого пути, господин полковник.

Тальберг. Елена, вот тебе деньги. Из Берлина немедленно вышло. Честь имею кланяться. (*Стремительно идет в переднюю.*) Не провожай меня, дорогая, ты простудишься. (*Уходит.*)

Елена идет за ним.

Алексей (*неприятным голосом*). Елена, ты простудишься!

Пауза.

Николка. Алеша, как же это он так уехал? Куда?

Алексей. В Берлин.

Николка. В Берлин... В такой момент... (*Смотря в окно.*) С извозчиком торгуется. (*Философски.*) Алеша, ты знаешь, я заметил, что он на крысу похож.

Алексей (*машинально*). Совершенно верно, Никол. А дом наш – на корабль. Ну, иди к гостям. Иди, иди.

Николка уходит.

Дивизион в небо, как в копеечку, попадает. «Весьма серьезно». «Серьезно и весьма». Крыса! (*Уходит.*)

Елена (*возвращается из передней. Смотрит в окно*). Уехал...

Картина вторая

Накрыт стол для ужина.

Елена (*у рояля, берет один и тот же аккорд*). Уехал. Как уехал...

Шервинский (*внезапно появляется на пороге*). Кто уехал?

Елена. Боже мой! Как вы меня испугали, Шервинский! Как же вы вошли без звонка?

Шервинский. Да у вас дверь открыта – все настезь. Здравия желаю, Елена Васильевна. (*Внимает из бумаги громадный букет.*)

Елена. Сколько раз я просила вас, Леонид Юрьевич, не делать этого. Мне неприятно, что вы тратите деньги.

Шервинский. Деньги существуют на то, чтобы их тратить, как сказал Карл Маркс. Разрешите снять бурку?

Елена. А если б я сказала, что не разрешаю?

Шервинский. Я просидел бы всю ночь в бурке у ваших ног.

Елена. Ой, Шервинский, армейский комплимент.

Шервинский. Виноват, это гвардейский комплимент. (*Снимает в передней бурку, остается в великолепнейшей черкеске.*) Я так рад, что вас увидел! Я так давно вас не видел!

Елена. Если память мне не изменяет, вы были у нас вчера.

Шервинский. Ах, Елена Васильевна, что такое в наше время «вчера»? И так, кто же уехал?

Елена. Владимир Робертович.

Шервинский. Позвольте, он же сегодня должен был вернуться!

Елена. Да, он вернулся и... опять уехал.

Шервинский. Куда?

Елена. Какие дивные розы!

Шервинский. Куда?

Елена. В Берлин.

Шервинский. В... Берлин? И надолго, разрешите узнать?

Елена. Месяца на два.

Шервинский. На два месяца! Да что вы!.. Печально, печально, печально... Я так расстроен, я так расстроен!!

Елена. Шервинский, пятый раз целуете руку.

Шервинский. Я, можно сказать, подавлен... Боже мой, да тут все! Ура! Ура!

Голос Николки. Шервинский! Демона!

Елена. Чему вы так бурно радуетесь?

Шервинский. Я радуюсь... Ах, Елена Васильевна, вы не поймете!..

Елена. Вы не светский человек, Шервинский.

Шервинский. Я не светский человек? Позвольте, почему же? Нет, я светский... Просто я, знаете ли, расстроен... Итак, стало быть, он уехал, а вы остались.

Елена. Как видите. Как ваш голос?

Шервинский (*у рояля*). Ма-ма... миа... ми... Он далеко, он да... он далеко, он не узнает... Да... В бесподобном голосе. Ехал к вам на извозчике, казалось, что и голос сел, а сюда приезжаю – оказывается, в голосе.

Елена. Ноты захватили?

Шервинский. Ну как же, как же... Вы чистой воды богиня!

Елена. Единственно, что в вас есть хорошего, – это голос, и прямое ваше назначение – это оперная карьера.

Шервинский. Кое-какой материал есть. Вы знаете, Елена Васильевна, я однажды в Жмеринке пел эпиталаму, там вверху «фа», как вам известно, а я взял «ля» и держал девять тактов.

Елена. Сколько?

Шервинский. Семь тактов держал. Напрасно вы не верите. Ей-Богу! Там была графиня Гендрикова... Она влюбилась в меня после этого «ля».

Елена. И что же было потом?

Шервинский. Отравилась. Цианистым калием.

Елена. Ах, Шервинский! Это у вас болезнь, честное слово. Господа, Шервинский! Идите к столу!

Входят Алексей, Студзинский и Мышлаевский.

Алексей. Здравствуйте, Леонид Юрьевич. Милости просим.

Шервинский. Виктор! Жив! Ну, слава Богу! Почему ты в чалме?

Мышлаевский (*в чалме из полотенца*). Здравствуй, адъютант.

Шервинский (*Студзинскому*). Мое почтение, капитан.

Входят Лариосик и Николка.

Мышлаевский. Позвольте вас познакомить. Старший офицер нашего дивизиона капитан Студзинский, а это мсье Суржанский. Вместе с ним купались.

Николка. Кузен наш из Житомира.

Студзинский. Очень приятно.

Лариосик. Душевно рад познакомиться.

Шервинский. Ее императорского величества лейб-гвардии уланского полка и личный адъютант гетмана поручик Шервинский.

Лариосик. Ларион Суржанский. Душевно рад с вами познакомиться.

Мышлаевский. Да вы не приходите в такое отчаяние. Бывший лейб, бывшей гвардии, бывшего полка...

Елена. Господа, идите к столу.

Алексей. Да-да, пожалуйста, а то двенадцать часов, завтра рано вставать.

Шервинский. Ух, какое великолепие! По какому случаю пир, позвольте спросить?

Николка. Последний ужин дивизиона. Завтра выступаем, господин поручик...

Шервинский. Ага...

Студзинский. Где прикажете, господин полковник?

Шервинский. Где прикажете?

Алексей. Где угодно, где угодно. Прошу вас! Леночка, будь хозяйкой.

Усаживаются.

Шервинский. Итак, стало быть, он уехал, а вы остались?

Елена. Шервинский, замолчите.

Мышлаевский. Леночка, водки выпьешь?

Елена. Нет-нет-нет!..

Мышлаевский. Ну, тогда белого вина.

Студзинский. Вам позволите, господин полковник?

Алексей. Мерси, вы, пожалуйста, себе.

Мышлаевский. Вашу рюмку.

Лариосик. Я, собственно, водки не пью.

Мышлаевский. Помилуйте, я тоже не пью. Но одну рюмку. Как же вы будете селедку без водки есть? Абсолютно не понимаю.

Лариосик. Душевно вам признателен.

Мышлаевский. Давно, давно я водки не пил.

Шервинский. Господа! Здоровье Елены Васильевны! Ура!

Студзинский, Лариосик, Мышлаевский. Ура!

Елена. Тише! Что вы, господа! Весь переулочок разбудите. И так уж твердят, что у нас каждый день попойка.

Мышлаевский. Ух, хорошо! Освежает водка. Не правда ли?

Лариосик. Да, очень!

Мышлаевский. Умоляю, еще по рюмке. Господин полковник...

Алексей. Ты не гони особенно, Виктор, завтра выступать.

Николка. И выступим!

Елена. Что с гетманом, скажите?

Студзинский. Да-да, что с гетманом?

Шервинский. Все обстоит благополучно. Какой вчера был ужин во дворце!.. На двести персон. Рябчики... Гетман в национальном костюме.

Елена. Да говорят, что немцы нас оставляют на произвол судьбы?

Шервинский. Не верьте никаким слухам, Елена Васильевна.

Лариосик. Благодарю, глубокоуважаемый Виктор Викторович. Я ведь, собственно говоря, водки не пью.

Мышлаевский (*выпивая*). Стыдитесь, Ларион!

Шервинский, Николка. Стыдитесь!..

Лариосик. Покорнейше благодарю.

Алексей. Ты, Никол, на водку-то не налегай.

Николка. Слушаю, господин полковник! Я – белого вина.

Лариосик. Как это вы ловко ее опрокидываете, Виктор Викторович.

Мышлаевский. Достигается упражнением.

Алексей. Спасибо, капитан. А салату?

Студзинский. Покорнейше благодарю.

Мышлаевский. Лена золотая! Пей белое вино. Радость моя! Рыжая Лена, я знаю, отчего ты так расстроена. Брось! Все к лучшему.

Шервинский. Все к лучшему.

Мышлаевский. Нет-нет, до дна, Леночка, до дна!

Николка (*берет гитару, поет*). Кому чару пить, кому здраву быть... пить чару...

Все (*поют*)

Свет Елене Васильевне!

Леночка, выпейте!

Выпейте... выпейте...

Елена пьет.

Браво!!!

Аплодируют.

Мышлаевский. Ты замечательно выглядишь сегодня. Ей-Богу. И капот этот идет тебе, клянусь честью. Господа, гляньте, какой капот, совершенно зеленый!

Елена. Это платье, Витенька, и не зеленое, а серое.

Мышлаевский. Ну, тем хуже. Все равно. Господа, обратите внимание, не красивая она женщина, вы скажете?

Студзинский. Елена Васильевна очень красивая. Ваше здоровье!

Мышлаевский. Лена ясная, позволь, я тебя обниму и поцелую.

Шервинский. Ну, ну, Виктор, Виктор!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.